

СЕРГЕЙ ПАРАМОНОВ

ОТКРОВЕНИЯ
ЗАМУЖНЕЙ

— ДАМЫ

18+

Сергей Парамонов

Откровения замужней дамы

«Автор»

2017

Парамонов С. В.

Откровения замужней дамы / С. В. Парамонов — «Автор», 2017

Главная героиня Анна порядочная семьянинка и верная супруга. Она возвращается из декретного отпуска на работу. Лучшая подруга, чтобы взбодрить Анну после декретного отпуска, отправляет её на сеанс к знакомому психотерапевту, принимающего своих пациентов в странном тайском массажном салоне. Во время сеансов психотерапевт погружает Анну в глубочайший транс и запускает в ней программы, пробуждающие влечение к противоположному полу, которые начинают работать. Череда событий в корне меняет жизнь Анны, и она погружается в неизведанный ей доселе мир полный искушений и наслаждения. Фантазии, до сегодняшнего дня спящие в теле и сознании Анны, прорастают и пускают свои плоды. Всё на грани фола. Одна её часть сознания протестует и сдерживает её, вторая более сильная овладевает её телом и разумом делая её рабой плотских наслаждений. Для неё нет теперь ни запретов, ни табу. Брак рушится. Анна на грани срыва и порой уже не понимает, где реальность, а где вымысел и куда её всё это приведет.

© Парамонов С. В., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	11
Глава третья	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Сергей Парамонов

Откровения замужней дамы

*Надеюсь, что эта книга никогда не попадёт в руки мужчины,
иначе он может прокрасться в тайный мир женщин
и узнать то, в чём порой боится признаться себе
даже самая порядочная замужняя дама.*

Глава первая

Подруга

Звук будильника разорвал утреннюю тишину. Я открыла глаза. Рядом, укутавшись одеялом, спокойно спит мой муж Андрей. Он старше меня на пять лет. Ему уже 38, а мне только 33 года. Свои отношения мы зарегистрировали более 10 лет назад. Тогда он был красавцем, с красивой фигурой, голубыми глазами и роскошной шевелюрой из светлых волос. Из всего этого остались, пожалуй, голубые глаза, так как спортивная фигура со временем заплыла от сидячей работы, а шевелюра поредела и превратилась в залысину. Куда же делся тот мачо, которого я когда-то полюбила? Да, что делает жизнь, но роднее и любимее человека у меня на свете нет. Хотя, пожалуй, есть. И находятся они в соседней спальне. Сейчас они в своих мягких и уютных кроватках досматривают сны и тихо посапывают. Наших дочек зовут Яна и Марина, трёх и восьми лет. Я их обожаю и сделаю всё, что от меня зависит, чтобы их детство было радужным.

Итак, сегодня великий день, я возвращаюсь на свою работу после декретного отпуска. Наконец-то. Быт, семья, забота о детях – это, конечно, хорошо, но так за три года надоело, что хочется набрать воздух полной грудью и в люди. Я выползаю из-под своего любимого розового одеяла, накидываю короткий голубой халатик и отправляюсь на кухню. Привычными выработанными движениями включаю огонь под чайником, на бегу закидываю в микроволновую печь сырники, предусмотрительно приготовленные с вечера, и устремляюсь в ванную комнату для утреннего туалета. После душа я смотрю на своё отражение в зеркале. На меня из зеркала смотрит достаточно красивая и стройная девушка с красивой грудью, подкачанным прессом, покатыми бедрами и копной рыжих волос на голове. Пожалуй, и не скажешь, что у меня двое деток. Да, на свои тридцать три я явно не выгляжу, так, года на двадцать два. Может, перекарачиться в блондинку? Ладно, похожу пока так. Я накидываю халатик и выскальзываю из ванной.

– Страна, подъём! Девчонки, просыпаемся и идём чистить зубки! – громко на ходу кричу я.

Через пятнадцать минут стол сервирован, и вся моя семья приступает к завтраку.

– Можете поздравить маму. Сегодня мой первый рабочий день, – обращаюсь я к членам своей семьи.

– Ну, поздравляем, мамочка, ты давно рвалась в бой, – говорит Андрей и закидывает очередной кусок сырника в рот, запивая чаем.

– Мама, а кто нас сегодня поведёт в школу? – задаёт совсем резонный вопрос старшая дочь Марина.

– А в садик? – вносит в разговор свою лепту Яна.

– А в школу и в садик вас сегодня отведёт ваш любимый папа Андрюша, так как маме сегодня опаздывать нельзя. Правда, папа? – спрашиваю я Андрея.

– Ну, я так я, – отвечает муж.

Одной ногой я уже на выходе, делаю последние мазки в своём боевом раскрасе, на ходу чмокаю в щёчки своих домочадцев, чтобы не стереть помаду, и адью, уже бегу на своих шпильках по лестнице к припаркованной рядом с домом машине.

До работы тридцать минут ходу и есть время пообщаться со своей подругой по телефону и поделиться своей новостью. Нахожу в телефоне запись «Катюша» и посылаю вызов, придерживая трубку телефона плечом. Одновременно врубаю заднюю передачу и медленно отъезжаю от подъезда.

– Алло. Анечка, я тебя слушаю, моя девочка, – слышу я до боли родной голос своей институтской подруги, с которой мы пять лет прожили в одной комнате в студенческом обще-

житии. Она моя самая близкая подруга, которая, как всем уже понятно, знает обо мне всё, ну, или практически всё.

– Катюшка, привет. Можешь меня поздравить, сегодня закончилось моё заточение в семье, и это мой первый рабочий день, – скороговоркой проговариваю я.

– Моя ж ты хорошая, поздравляю. Засиделась ты, мать, дома. Это дело надо обмыть, – отвечает Катя.

– Я только за, давай вечером, в нашем кафе.

– А Андрюха скандал не закатит? – спрашивает Катя.

– Да с чего, скажу, что задержалась на работе, – отвечаю я.

– Я смогу подъехать к семи, ты сможешь?

– Договорились, в семь на нашем месте. До встречи, детка.

– До встречи...

Через полчаса я уже в офисе. Все приветливо улыбаются и поздравляют с первым рабочим днём. За время моего отсутствия коллектив немного поменялся, и изредка в офисе встречаются незнакомые лица. Я быстро на своих высоких шпильках пробегаю через ресепшен и, открывая дверь, оказываюсь в кабинете моего непосредственного руководителя Елены. В нашей компании, кстати, принято обращаться только по имени. Елена отрывает свой взгляд от компьютера и расплывается в улыбке.

– Анечка, рада, что ты приняла решение вернуться в команду, а не прозябать всю жизнь на кухне. Присаживайся, – говорит мой непосредственный начальник.

– Ой, а я как рада, что снова в строю, – ответила я.

– Так за время твоего декретного отпуска ты, пожалуй, растеряла все свои навыки. Наша компания для новых сотрудников и сотрудников, вернувшихся из декретного отпуска, как тебе известно, проводит обучающие тренинги. Поэтому послезавтра вылетаешь на неделю в Москву. Сейчас подойдешь к секретарю, она выпишет тебе командировочные и выдаст электронные билеты на самолёт. Сегодня принимай свою территорию, вспоминай и вникай в дела. Не буду скрывать, последнее время наши конкуренты активизировались и продажи падают с каждым днем, – проговорила Елена.

– Елена, а нельзя командировку в Москву перенести на более позднюю дату? Просто боюсь, что муж один не справится с дочками, надо вызывать кого-то из бабушек, – спросила я.

– Нет, Анечка, вопрос закрыт, ты и так три года прохлаждалась. Если что-то не нравится, никто никого в компании не держит, – сказала, как отрезала Елена.

– Я понял, шеф, – ответила я и выпорхнула из кабинета начальника.

В течение дня я находилась в офисе. Получила командировочные и авиабилеты, получила корпоративный планшет, ключи от служебного автомобиля «Фольксваген», корпоративную сим-карту и телефон. Споры нет, наша компания создаёт приемлемые условия для работы, но взамен вытягивает из нас все жизненные соки, заставляя порой работать по 20 часов в сутки. Основная цель нашей работы заключается в сбыте дорогостоящего медицинского оборудования. У каждого из наших представителей есть своя территория, на которой он должен делать продажи оборудования. В свою очередь на тренингах, проводимых регулярно, нас обучают работать с возражениями клиента, переубеждать их и делать всё, чтобы клиент заказал товар. Вот такая у меня профессия. День пролетел достаточно быстро, и ровно в семь я уже сидела в кафе и ждала Катю. Дверь в кафе распахнулась, и на пороге появилась она. Изящная тридцатитрёхлетняя брюнетка, с высокой грудью, прикрываемой розовой блузкой с глубоким вырезом, в чёрной коротенькой обтягивающей юбке. Моя детка, продефилировав через зал, притягивая к себе голодные взгляды и стара, и млада, чмокнув меня в щёчку, грациозно закинув ногу на ногу, села напротив.

– Привет, детка, – с нескрываемой радостью произнесла моя Катя.

– Привет, красотка, какая же ты у меня красивая. Видела бы ты взгляды мужиков, провожающие тебя к этому месту, – сказала я.

Катя бегло окинула сидевших зале представителей сильного пола.

– Не-а, Аня, не наш размер, – сказала Катя. – Так, подруга, предлагаю заказать бутылочку шампусика, ну а на закусочку каких-нибудь салатиков.

– Я же за рулём, – ответила я.

– А я, по-твоему, что, не за рулём? От одной бутылочки и запаха-то не будет никакого, проверено неоднократно, – ответила Катюшка.

Через десять минут стол был умело сервирован.

– Ну, зая, за твой первый день, – сказала Катя и сделала маленький глоток игристого напитка.

– Катюшка, рассказывай, как ты, как Влад? – спросила я и отведала салата.

– Да нет больше Влада, – ответила, зевая подруга.

– Что случилось? – спросила я.

– Как там говорят, зад об зад и кто дальше, так вроде говорят. Развелись мы, – ответила Катя и отхлебнула шампанского.

– Давно? – спросила я.

– Да уже полгода как, – ответила Катя.

– А что случилось? – спросила я.

– Да разные мы с ним. Надоел, одним словом. Всё живёт завтрашним днём, а я сейчас жить хочу. Наш бабий век короток, – ответила Катя.

– Так ты сейчас одна?

– Ну, посмотри ты на меня, как такая девочка может быть одна? Не поверишь, я как с Владом разбежалась, так вздохнула полной грудью. Ох, сколько мужиков у моих ног болтается, ты даже не представляешь. Цветы дарят, дорогие подарки, замуж через день зовут, – ответила Катя.

– А ты? – спросила я.

– Ну а что я, перебираю. Один для души, один для секса, третий и четвёртый для ухаживаний. Короче, кручу ими, как хочу, – ответила подруга. Ты лучше ответь, что у тебя с твоим Андрюхой, как и всегда полное взаимопонимание? – спросила Катя.

– Ну, типа того, – ответила я.

– А поподробней?

– Да не знаю. Всё стало обыденным. Нет, ты не подумай, у нас всё нормально. Просто десять лет вместе. Нет остроты ощущений, нет бабочек в животе. Постоянная нехватка денег, ну, и всякого рода проблемы. Вот и пришлось на работу выйти, – ответила я.

– Может, любовника завести для души? Я ведь тебе раньше говорила, что хороший левак укрепляет брак, подумай, – ответила Катя.

– Да нет, я так не могу. Жить с человеком и гулять на стороне, это не про меня, – ответила я.

– Да ты прям, мать, монашкой, я посмотрю, стала. Я как вспоминаю наши студенческие похождения, так просто завожусь от этого. Скольких мужиков в койку мы с тобой затаскивали? Об этом роман бы написать и назвать его «Как уложить мужчину в постель», – ответила Катюша и засмеялась.

– Так это когда было, я теперь другая, – ответила я.

– А ты подумай, подумай над моими словами. Если хочешь, я тебе и любовника богатого найду, благо, друзей у моих почитателей много. Будешь с ним тайно в гостинице раз в недельку встречаться для души, глядишь, и дома всё в норму придёт. Кстати, в пятницу меня пригласили на одно закрытое мероприятие, хочешь, пойдём со мной, ну и найдём тебе кавалера для тела и души. Чтобы бабочки в животик вернулись, – сказала Катя.

– Нет, Катя, не уговаривай. Я не могу, да ещё к тому же в четверг улетаю на неделю в Москву в командировку, – ответила я.

– Ну и дура. Надумаешь, дай знать. Наш бабий век короток, не забывай об этом. Андрюха-то как к твоей командировке в Москву отнёсся? Он же у тебя ревнивец ещё тот? – спросила Катя.

– Да он пока не знает. Вечером сюрприз будет. Ну а насчёт ревнивца ты в десятку попала. Десять лет вместе, я ни разу даже повода не давала, не говоря уже о намёке на измену или флирт. А он всё ревнует, порой даже без повода, – ответила я.

– Да они все мужики такие, собственники. Не знаю, я как с Владом разбежалась, то забыла об этих проблемах. Живу в своё удовольствие. Полмира уже посмотрела, то Италия, то Карибы, то Лос-Анджелес и всегда с новым кавалером. Так что свои плюсы, как ни крути, есть, – ответила Катя.

Телефон в моей сумке завибрировал. Я достала его и ответила:

– Да, Андрей.

– Ты где? – услышала я на другом конце провода.

– На работе, да, скоро буду. Ну извини, дела принимаю, – ответила я.

– Дела принимаешь, а что за музыка там гремит, давай домой, дети заждались, – сказал раздражённо мой муж.

– Да скоро буду, – ответила я.

– Ну что, включил Отелло? – спросила Катя.

– Ну, типа того, – ответила я.

Посидев ещё пять минут, мы рассчитались за стол и вышли на улицу. Катя подошла к шикарному белому «Порше Кайену».

– Это твой? – недоумённо спросила я.

– Ну да. Я же говорила, что есть свои плюсы, – ответила Катя.

Договорившись встретиться после моего прилёта из командировки, мы чмокнули друг друга и разъехались в противоположные стороны.

Ночной город жил своей жизнью. Я открыла окна в своём авто, и тёплый летний ветер стал ласкать меня. Я ехала по Невскому проспекту в Санкт-Петербурге. Боже, как я люблю свой город. Город белых ночей. Город, в котором творилась история государства Российского. Город Великого Петра.

Всю дорогу я думала о своей подруге. С одной стороны, против её слов бунтовало всё моё сознание, с другой – мысль о словах Кати будоражила. Так, всё. Стоп, это история не для меня. Я в конце концов замужняя дама, у меня семья, две дочки, и всё это глупости, о которых можно только фантазировать, но чтобы вживую решиться на такое. В раздумьях я подъехала к дому, припарковала машину и поднялась на лифте на свой этаж. Тихо открыла дверь своим ключом и зашла в квартиру. На кухне за столом сидел Андрей и пил пиво. Судя по количеству пустых бутылок, делал он это уже давно.

– Ты на часы смотрела? – спросил он.

– Ну, извини, зая. Пока всё приняла, – сказала я и поцеловала его в щёку.

– Ага, дела принимала и вином запивала, – ответил он.

Так, про Катюшу лучше ему ничего не говорить, он её всегда сравнивал с женщиной лёгкого поведения.

– Ну не ругайся, малыш, я на работе проставилась за первый рабочий день. Как там наши малышки? – сменила я тему.

– Уже спят, помылись, я им прочитал сказку, ну и они вырубались, – ответил муж.

Я быстро переоделась и вернулась на кухню.

– Что празднуешь? – спросила я.

– Твой первый рабочий день, – ответил Андрей.

– А мне нальёшь немного? – спросила я.

По Андрею было видно, что он был немного заведённым.

– Зая, меня в Москву на неделю отправляют, – сказала я и сделала глоток пива.

– Ты что, совсем с ума сошла, какая Москва, как я с детьми тут один управлюсь? – рявкнул заведённый Андрей.

– Не кричи на меня, я что, сама в эту командировку напросилась? Я сказала Елене, что не могу через три дня лететь в Москву. Она ответила, что если я чем-нибудь недовольна, то могу писать заявление на увольнение. Если бы ты нормально зарабатывал, я бы сидела дома и занималась детьми. Поэтому не кричи на меня.

– Ну, извини, – ответил чуть добрее Андрей. – Но как мне разорваться с детьми, у меня тоже работа? – спросил любимый муж.

– Давай маму твою вызовем, пусть поможет, – сказала я. – Да, кстати, поздравь меня, мне выдали служебного «фольца».

– Поздравляю, – буркнул муж и отхлебнул пива.

Через полчаса свет в нашей спальне погас. Я вжалась в Андрея своим телом, но он перевернулся на бок и через десять минут засопел.

Я ещё долго лежала и не могла заснуть. Я чуть-чуть преувеличивала Кате, когда говорила о наших отношениях с Андреем. Последнее время всё было не так уж радужно. Дела, которыми он занимался, последнее время не приносили ожидаемого дохода, и его нервозность передавалась в наши отношения, в том числе и в постели. Не было некоей искры, надеюсь, понятно, о чём я говорю. А Катя молодец, берёт от жизни по максимуму. С этой мыслью я провалилась в сон.

Глава вторая

Командировка

Моя командировка незаметно для меня подходила к концу. Ежедневно с девяти часов утра по восемь часов вечера нас обучали премудростям продаж. Ролевые игры, курсы ораторского мастерства, выступление на публику, бесчисленные задания делали из нас асов продаж. Ежедневно, обессиленные, мы возвращались в свои номера и валялись с ног. Ко мне в номер подселили девушку по имени Маруся, она, как и я, такой же продажник с Алтая. Вчера она упростила меня, и мы отправились в сауну, располагающуюся на первом этаже нашего отеля. Немного попарившись, мы вышли в общий бассейн.

В бассейне плавали два наших коллеги из Санкт-Петербурга Денис и Олег.

– Привет, коллеги, – произнёс Денис и подплыл к борту бассейна, прямо возле меня.

Я не раз обращала внимание на этого красавца в ходе нашего обучения. Высокого роста брюнет, с голубыми, как лазурь, глазами, с рельефно накачанным торсом, который можно было рассмотреть под обтягивающей одеждой, всегда на лекциях подмигивал мне и улыбался своей белоснежной улыбкой.

– Привет, – ответили мы с Марусей одновременно.

Денис находился прямо подо мной и смотрел на меня из бассейна снизу вверх. Я поймала его неоднозначный взгляд и немного засмушалась.

– Как попарились, Анечка? – спросил Денис и улыбнулся. – Нырять, водичка супер.

Я закрыла глаза и нырнула в бассейн. Вода действительно была супер. Несколько раз я проплыла всю длину бассейна и подплыла к месту, где стояли Денис, Олег и Маруся и чём-то бурно дискутировали.

– Аня, а тебе как последний тренинг, понравился? – спросил Денис.

На этот раз он стоял возле бассейна, а мне приходилось отвечать ему, глядя из бассейна вверх. Его тело действительно было идеальным, широкие накачанные плечи при тонком торсе делали похожим его на Аполлона. Я поймала себя на мысли, что смотрю сейчас туда, куда бы ни стоило смотреть, и быстро отвела взгляд. Но мой манёвр не остался без внимания Дениса, и он слегка улыбнулся.

– Да, было очень интересно, – ответила я и поплыла к лестнице.

– Ну что, девчонки, ещё раз в парилку? – спросил Олег, и мы все вместе проследовали в сауну.

– Девочки, мы вас приглашаем в гости, у нас с Денисом есть бутылочка красного вина, которую мы должны выпить за успешно пройденный тренинг. Завтра, насколько я понял, прощальный гала-концерт, и мы все разлетимся по своим регионам и будем увеличивать продажи медицинского оборудования, чему нас здесь целую неделю обучали. Мы живём в 303-м номере. Вы как насчёт по глотку красного вина? – спросил Олег.

– Да, в принципе, можно, – ответила за двоих Маруся. – Правда, Аня?

– Нет, ребят, наверно, без меня, – попыталась я мягко съехать с предложения.

– Анечка, ну пожалуйста, – взмолился Денис, глядя на меня своими голубыми глазами.

– Ну, правда, я устала, и спать хочется, – ответила я.

– Маруся, а тебя ждать? – спросил Олег.

Вот уже несколько дней Олег, как выражается Маруся, подкатывал к ней свои я... Да, именно так выражалась Маруся. Она в недавнем прошлом была врачом-гинекологом, и её сленг просто сквозил похабщиной. Вот уже как два года она воспитывала сама свою дочурку и могла с лёгкостью крутить романы, ни перед кем не отчитываясь при этом.

– Да нет, ребят, действительно был трудный день. Завтра на гала-концерте и отпразднуем это дело, – ответила Маруся.

– Уважаемые дамы, отказ не принимается, мы вас через полчаса ждём у себя в номере, запомните, 303, и ответственной за это мероприятие назначается Маруся, – сказал Олег.

– Ну, я не знаю, – ответила Маруся и вскинула взгляд в мою сторону. – Мы подумаем. Мы с Марусей поднялись в свой номер.

– Ань, ну что ребят огорчать, зайдём на полчаса, выпьем вина, поболтаем про жизнь нашу торговую, ну а потом баиньки. Завтра с утра никаких дел не намечается. Ну, плиз, – попросила Маруся и поднесла руки к груди, подкатила глаза, как кот в мультфильме про Шрека.

– Маруся, я же замужняя женщина. Ты посмотри на взгляды этих самцов. У них же всё на лбу написано, – ответила я.

– Ну, Аня. Сучка не захочет, кобель не вскочит. Ты, я поняла, девушка порядочная, замужняя. Мужчина у тебя постоянный дома в кровати лежит. А я одинокая женщина, секса хочется, аж зубы сводит. Знаешь такой анекдот? – спросила бывший врач-гинеколог.

– Нет, рассказывай, – ответила я.

– Ладно, слушай. Необитаемый остров, три женщины, которые живут здесь без мужчин уже три года. И, о бог, чудо, недалеко от берега терпит крушение корабль, и спасается всего лишь один матрос. Он выходит на берег, и две из трёх начинают его сразу разводить на секс, споря и аргументируя при этом. Включают все свои женские уловки – и волосы поправляют, и в спинке прогибаются, и глазки строят, в общем, делают всё, чтобы первой дотянуться до мужского тела. А третья подруга сидит и молчит. Молодой матрос подходит к третьей женщине и спрашивает: «А ты что молчишь?» А та и отвечает: «Я секса хочу, аж зубы сводит». Вот так и я, подруга, секса хочу, аж зубы сводит. Ну пожалуйста, пойдём со мной, посидишь немного, и в люльку, ну а я дотянусь до мужского тела Олега, – сказала Маруся.

– Ну, только на полчаса, – отвечаю я и начинаю феном сушить волосы.

Через полчаса, приведя себя порядок, мы уже стоим на пороге своего номера и у меня звонит телефон.

– Блин, муж звонит, – говорю я Марусе, глядя на экран.

– Да скажи, что спишь уже и что очень устала, – отвечает Маруся. – Голос только заспанным сделай.

– Алло, – говорю я тихим заспанным голосом.

– Почему шёпотом говоришь? – спрашивает Андрей.

– Да девочка, которая живёт со мной, уже спит, – отвечаю тихо я.

– Что не звонишь? – спрашивает Андрей.

– Да что-то устала сегодня, уже легла спать, – отвечаю я.

– Ну, хоть бы раз за весь день позвонила. Поинтересовалась, как мы, как дети, – отвечает немножко раздражённый муж.

– Да я собиралась, телефон ещё днём сел. Думала, вернусь с занятий и позвоню. А как ноги вытянула на постели, так и заснула. Как вы? – спрашиваю я.

– Да нормально. Ладно, спокойной ночи, раз ты уже спишь, – отвечает резко Андрей и кладёт трубку.

– Маруся, я, наверно, не пойду, иди сама, – говорю я стоящей на выходе подруге.

– Девочка моя, ну пожалуйста, мы же договорились, – снова умоляет коллега.

– Ладно, – отвечаю я, и мы выходим из номера и идём к ребятам.

– А вот и мы, – радостно говорит Маруся, проходя в номер 303.

– А я знал, что вы придёте, – недвусмысленно говорит Денис и смотрит на мою коротенькую юбку. – Присаживайтесь, коллеги.

От его взгляда мне становится неловко, и я чуть-чуть оттягиваю юбку вниз.

Тумбочка предусмотрительно пододвинута к двуспальной кровати. С другой стороны стоят два маленьких пуфа, на которые взгромождаются парни. На тумбочке красуются бутылочка красного вина, бутылка виски, нарезанные фрукты и бутерброды, предусмотрительно захваченные парнями с ужина. Мы с Марусей плюхаемся на кровать напротив парней.

– А я не поняла, у вас здесь что, двухкомнатный номер? – недоумённо спрашивает Маруся. – Аня, ты посмотри, да у них тут ещё и балкон есть. Это за что вам такие привилегии?

– А у вас что, номер не такой? – спрашивает Олег.

– Нет. У нас одна комната, две кровати, тумбочки и шифоньер. Балкона, как впрочем, и второй комнаты нет, – отвечает Маруся.

– Ах да, мы же последними в отель заехали. Я помню, на ресепшен говорили, что придётся их заселять в двухкомнатный люкс, – говорит Денис и бросает беглый взгляд на мои колени.

Тем временем Олег наливает нам с Марусей красного вина, ну а себе с Денисом плюхает в гранёные стаканы виски.

– Ну что, девочки, за успешно прошедший тренинг, – говорит Олег первый тост, и мы дружно чокаемся.

Минут пятнадцать мы обсуждаем впечатления от полученных знаний, затем делимся наработками в своих регионах, обсуждаем насущные для компании проблемы.

– Анечка, а вы, судя по кольцу, замужем? – спрашивает Денис.

– Да, – отвечаю я.

– И дети есть? – интересуется Олег.

– Есть, девочка и ещё одна девочка, – отвечаю я словами из фильма.

– Аня, а я думал, что вам лет двадцать, – говорит Денис, улыбаясь.

– Да нет, мне уже тридцать три, ну а дочкам восемь и три соответственно.

– А у меня сыну уже пять лет, – отвечает Денис и закидывает в рот бутерброд.

– Так ты женат? А почему кольца нет? – спрашиваю я.

– Ну, вот прямо как моя жена, где кольцо? Почему не надел? – отвечает, улыбаясь, Денис.

Уже которую минуту я чувствую, что у меня затекает нога. Я немножко отклоняюсь назад и пытаюсь поменять позу, перекидывая аккуратно ногу на ногу. Этот манёвр не остаётся без внимания сидящего напротив меня Дениса.

– Так, дамы, следующий тост мой. Это было очень давно. Во Флоренции жил молодой художник. Он был юн и видел нашу жизнь в розовых и голубых красках, видел в жизни только хорошее. И вот на пике своего таланта он решил нарисовать картину и отобразить на ней всё хорошее, что есть в жизни. Художник долгое время ходил по просторам Флоренции и, зайдя в одну деревушку, увидел новорожденного. Его глаза были голубыми, волосы светлы и курчавы, и люди, глядя на этого малыша, говорили: это ангел спустился с небес. Картина выставлялась в лучших галереях Флоренции, и приходившие посмотреть на неё говорили: это ангел, спустившийся с небес. Прошла жизнь, художник постарел и понял, что в жизни присутствуют не только розовые и голубые краски, но есть чёрные и тёмные оттенки, есть на Земле зло. Он решил нарисовать картину и отобразить на ней это зло, которое присутствует на Земле, нарисовать дьявола. Долго ходил он по просторам Флоренции и, зайдя в одну горную деревушку, он увидел то ли человека, то ли зверя, прикованного к скале. Тот рычал и кидался даже на тех людей, которые его кормили. Художник нарисовал портрет этого существа. Картина выставлялась в лучших галереях Флоренции, и люди, приходившие посмотреть на неё, с ужасом замирали и говорили: это дьявол, он поднялся из-под земли. Но как только художник сделал последний мазок на холсте, он увидел слезу, скатившуюся по щеке существа. «Зверь, почему ты плачешь?» – спросил художник. И зверь ответил человеческим голосом: «Художник, ты не помнишь меня. Очень много лет назад ты меня уже рисовал, и тогда я был голубоглазым белокурым мальчишкой».

Произнося тост, Денис смотрит своими голубыми глазами на меня. Его бархатистый голос погружает меня в эту дивную историю, и я представляю художника, над которым поработало время.

– Так вот, я пью за то, чтобы, с какими бы испытаниями вам, Анечка, ни пришлось столкнуться, в вашей жизни всегда оставались только розовые и голубые краски, а тёмные и чёрные оттенки обходили бы стороной, – снова слышу я голос Дениса.

Мы снова чокаемся с парнями. После очередного стакана вина лёгкая слабость наполняет моё тело. Я снова ловлю взгляд Дениса на своих коленках.

– Так, а я не поняла, Денис. Этот красивый тост был произнесён исключительно для Анечки? – спрашивает нарочито обиженно Маруся.

– Мы сейчас исправим эту оплошность, – говорит Олег и обновляет наши стаканы.

– Следующий тост мой. Итак. Идёт одна женщина и тянет за собой лошадь, за лошадью бочка, на бочке лежит другая женщина. Та женщина, которая тянет эту лошадь с бочкой и другой женщиной, лежащей на ней, думает: «Быстрее бы добраться к водоёму, наполнить бочку водой, вернуться домой, приготовить, постирать, накормить скот». Другая женщина, которая лежит на этой бочке, думает: «Быстрее бы домой, холодный душ, постель и мужчина». Процессия подходит к водоёму, и та женщина, которая тянула лошадь с бочкой, начинает ведрами наполнять пустую бочку со своими мыслями. Другая женщина сползает с бочки в тень, включает краник, и на неё струится прохладная влага, и думы её о другом. Бочка полна, и процессия отправляется в обратный путь. И вот он, долгожданный дом. Женщина, тянущая лошадь, заходит во двор со своими мыслями – постирать, приготовить, накормить скот. Вторая женщина на бочке со своими мыслями – холодный душ, постель, мужчина. А за всем этим сверху наблюдает бог и думает: «Женщина на бочке такая слабая и ранимая – а pošлю я ей сильного мужчину, будет поддержкой в её жизни, а та женщина, которая тянет эту лошадь с бочкой, она настолько сильна, а pošлю-ка я ей слабого мужчину, пусть она будет поддержкой и крепким плечом в его жизни». Так вот, девочки, я хочу пожелать, чтобы в вашей жизни присутствовали только сильные мужчины, а слабые обходили вас десятой стороной.

– Ой, какой тост, ну прям в десятку, – Маруся сказала и опорожнила стакан. – О, да у вас вино закончилось, мальчики. – Маруся подняла на свет пустую бутылку.

– Вино закончилось, но виски ещё нет, – ответил Денис и налил в стакан Маруси глоток.

– Мне не надо, я и так уже пьяная, – я прикрыла ладошкой свой пустой стакан.

– Один глоточек, у меня снова тост, – сказал Денис и нежно на мгновение взял мою руку в свою, и налил на дно глоток виски.

От его прикосновения по моему телу побежала лёгкая дрожь. Вот уже как десять лет к моему телу прикасался лишь один мужчина, мой муж.

– Итак, дамы, в Китае жил один садовник, у которого были самые красивые цветы. И вот однажды кровожадный император решил увидеть их. Он послал своих слуг к садовнику, дабы сообщить, что утром император будет смотреть его цветы. Утром на рассвете на поле садовника приехал император со свитой. Но они увидели, что всё поле цветов скошено. Посередине поля на коленях спиной к императору и его свите сидел старый садовник. Первой мыслью императора было отрубить голову садовнику, за то, что он скошил прекрасные цветы. Но когда садовник поднялся с колен и отошёл в сторону, взгляду императора предстал один-единственный нескошенный цветок. «Император, – сказал садовник, – я не спал всю ночь и оставил самый красивый цветок, который достоин твоего взгляда». Анечка, я хочу выпить за вашу красоту, – сказал Денис.

Я проглотила виски, и у меня запершило в горле.

– Ну вот опять все лавры достаются моей подруге, – нарочито обиженно произнесла Маруся.

От выпитого виски меня совсем разморило. В этот момент завибрировал мой телефон, стоящий на беззвучном режиме. На дисплее я увидела запись «Любимый».

– Кто звонит? – откусывая бутерброд, спросил Олег.

– Супруг, – ответила, я, не зная, что делать с вызовом.

– Ну, ты же, наверно, уже спишь? – улыбнувшись, сказал Олег.

– Ну да, типа того, – согласилась я.

Хмель давил на моё сознание. Я снова попыталась перекинуть ногу на ногу, и взгляд Дениса снова сопровождал мои движения, и от этого мне опять стало стеснительно, что ли. Лёгкая улыбка скользнула по лицу парня.

– Так, дамы, с вашего позволения, я выйду, чтобы попудрить носик, – сказал, улыбнувшись, Денис и отправился в туалет.

– Ребят, что-то мне душно, можно, я на балкон выйду? – спросила я.

– Конечно, – ответил Олег. Он уже который час взглядом раздевал Марусю.

Выйдя на балкон, я полной грудью вдохнула вечернюю прохладу. Балкон выходил на тихий московский сквер. На скамейке под фонарём сидела влюблённая парочка. Их губы сплелись в танце любви. Парень своей рукой залез под кофточку возлюбленной и нежно, насколько это можно было рассмотреть с балкона, ласкал грудь возбуждённой партнёрше. Её рука нежно гладила его ногу, то поднимаясь к заветному месту, то опускаясь, для того чтобы в следующую минуту вернуться опять. Как романтично...

Так сколько времени? Во сколько звонил Андрей? Может, что-нибудь случилось с детьми? А вдруг температура, он же даже таблеток в доме не сможет найти. Звонил он, я посмотрела в журнал пропущенных на телефоне звонков, так, звонил он в пятнадцать минут первого. Надо идти в свой номер и перезвонить, вдруг что-то серьёзное. В этот момент я почувствовала, что сзади меня обнял Денис. Он сделал это нежно и вжался своим накачанным телом в меня. В следующую секунду я ощутила лёгкий поцелуй у себя на шее и сзади что-то стало твердеть в районе моей коротенькой юбки. Боже, да у него же... По телу пробежала лёгкая дрожь.

– Нет, нет, нет, коллега, мы так не договаривались, – сказала я и повернулась к Денису, отстранив его от себя.

В следующую секунду он своей рукой провёл по моим волосам.

– Денис, ни к чему это, я замужняя, ты женат, не надо. Зачем нам интрижки на стороне, не знаю, как ты, а я к этому очень серьёзно отношусь.

По его лицу можно было сделать вывод, что он возбуждён очень сильно.

– Ну, пожалуйста, – тихо прошептал он. – Я буду очень нежен с тобой.

– Нет, – ответила я, отодвинула в сторону его руку. – Пойдём к ребятам.

Я зашла в комнату и увидела, как Маруся, не теряя времени, уже целуется с Олегом.

– Маруся, я спать, – сказала я.

– Тогда на посошок, – ответил Олег и снова разлил жидкость из бутылки.

– Нет, ребят, у меня уже всё плывёт вокруг, без меня. Маруся, я пошла, ты со мной? – спросила я, заранее уже зная ответ бывшего врача-гинеколога.

– Аня, я ещё посижу немножко, – ответила уже возбуждённая Маруся.

– У нас одна карта от номера, может, пойдём, я зайду в номер, а ты заберёшь карту. А то боюсь, я не услышу, когда ты вернёшься, – предложила я Марусе.

– Денис, ты можешь проводить Аню до номера? Она зайдёт, а ты заберёшь у неё нашу карту-ключ от номера? – спросила Маруся.

– Да вообще не вопрос, – ответил Денис и открыл передо мной дверь из номера.

Я шла по длинному коридору с одной мыслью, только бы не грохнуться. Мои бедные ножки слегка подкашивались. Денис почувствовал это и нежно взял меня под руку, слегка поддерживая.

– Спасибо, – икнув, ответила я.

Да, пить мне совсем нельзя – такая мысль быстро пронеслась в моём затуманенном сознании. Мы подошли к моему номеру, и я провела картой по электронному замку. Денис как джентльмен открыл передо мной дверь. Я с трудом прошла в дверной проём и спиной, чтобы не упасть, прижалась к стенке. В следующую секунду Денис вжался в меня своим натренированным телом и стал нежно целовать меня в губы. Его рука быстро скользнула по моей груди, на секунду остановившись на соске, и также быстро устремилась под юбку, моментально достигнув желаемой цели.

– Стоп, стоп. – Я в сотые доли секунды пришла в себя. – Ты что, совсем охренел? Отстань от меня, – сказала я и оттолкнула назойливого поклонника.

– Ну, пожалуйста, – сказал он и попытался снова взять меня приступом.

Я, собрав последние силы, снова оттолкнула его.

– Денис, я не буду повторять, у нас ничего не будет, я люблю своего мужа, поэтому бери ключ от номера и иди к себе, – обретая второе дыхание, вымолвила грозно я.

Он, похоже, понял мой боевой настрой.

– Ну, хотя бы в щёчку, по-дружески, – спросил Денис.

– Никаких щёчек, щёчки твоей жены будут очень рады, когда ты вернёшься домой, – сказала я.

– Я понял, всё, тогда спокойной ночи, красотка, – ответил Денис, взял карту для Маруси и тихо закрыл дверь.

Я села на кровать. Блин, что же я так набралась. Надо позвонить домой. Я взяла телефон и послала вызов.

– Алло, – услышал я заспанный голос Андрея.

– Зая, у вас всё в порядке? – заплетающимся языком спросила я.

– У нас да, а у тебя? – спросил муж. – Ты на часы смотрела, уже полтретьего ночи.

– Я увидела пропущенный от тебя, подумала, что что-то случилось, как девочки? – спросила снова, пару раз запнувшись, я.

– Девочки нормально. Ты что, пьяная? – раздражённо спросил муж.

– Нет, не пьяная, чуть-чуть выпила, – ответила я, уже понимая, что не надо было звонить.

– Ты же спать легла, когда я тебе звонил? – задал очередной вопрос Андрей.

– Да. Но потом девчонки с соседнего номера пришли в гости. Они завтра утром вылетают к себе в регион. Зашли, чтобы попрощаться. Ну, мы и выпили по чуть-чуть, вина красного, – ответила я.

– Да ты же еле языком владеешь. Скажи, а почему соседние девочки завтра улетают, а ты нет? – спросил муж.

– Ну... У них не каждый день вылет в их регион, – путаясь в словах, выдала я.

– Это какой же регион у нас не каждый день вылетает из Москвы? – спросил раздражённо Андрей.

– Зая, всё нормально, не нервничай, я верная жена, если ты об этом думаешь, – ответила я.

– Да ни о чём я не думаю. Ладно, давай спать, утром поговорим. Если ты, конечно, проспайся до утра, – рявкнул муж и положил трубку.

Блин, вот это разборки будут дома. С этой мыслью я скинула с себя все вещи и прошла в ванную комнату. Включив прохладную воду, встала под струю. Простояв под водой минут десять, я немного пришла в сознание и проследовала до своей мягкой и удобной кровати. Я закрыла глаза, и вертолётники замелькали перед моим взором. Проведя рукой по шее, я вспомнила прикосновение губ Дениса на балконе, моя рука скользнула по груди, слегка коснувшись соска, и быстро устремилась вниз, так же как это сделал Денис. Бред, полный бред, я замужняя женщина, это история не про меня, ну а впрочем, фантазии – это уж точно не измена. В своих

фантазиях каждый вправе делать, что он хочет, – так считала вторая часть моего сознания. Надеюсь, каждая из женщин поймет, о чём я сейчас говорю. В своих фантазиях мы можем зайти куда угодно и делать что угодно, но в реальной жизни наши фантазии – всего лишь сон. С такими мыслями я провалилась в сон.

Телефонный звонок вернул меня к жизни. Я взглянула на часы, было девять тридцать. Кровать напротив моей была нетронутой. На дисплее телефона мелькала запись «Любимый». Я взяла трубку и ответила:

– Да, зая, доброе утро.

– Мапочка, доброе утро, – услышала я голос младшей дочери. – Папа везёт меня в садик, мы сегодня проспали.

– Привет, моя хорошая, как ты?

– Хорошо, – ответил любимый и нежный голос дочурки. – Ты когда приедешь?

– Завтра, моя хорошая, и привезу тебе подарок, – ответила я.

– Ты привезёшь мне куклу? – заинтересовалась малышка.

– Да, я привезу тебе самую красивую куклу, – ответила я. – А папа далеко?

– Сейчас дам ему трубочку, пока, мамочка. Я тебя люблю.

– Пока, – ответила я.

– Не пока, а привет, – услышала я недовольный голос Андрея.

– Ну, зая, извини меня за вчерашнее, – сказала я.

– Бог простит, и я прощу, – отшутился муж.

– Зая, ты у меня такой ревнивый, можешь быть уверенным в своей жене. Ты же меня знаешь. Ну, посидели с девочками, ну, выпила лишнего, с кем не бывает. Ты когда со своими друзьями загуливаешь, я же тебе истерик не закатываю. А твоя жена в кои веки выехала из дома, так ты уже с ума сходишь. Звонишь по ночам, не доверяешь, – сказала я.

– Да я что вчера звонил... В садике сказали копию свидетельства о рождении привезти. Я вчера все ящики перерыл, поэтому и звонил тебе, зная, что до тебя с утра не дозвониться, – ответил чуть более мягким голосом муж.

– Так, свидетельство о рождении. А, вспомнила, в стенке на антресоли лежит голубая папка, там все детские документы, – ответила я.

– Ну, теперь уже завтра сама найдёшь, мы из дома уже выехали. Или ты там решила навсегда остаться со своими подругами? Как, кстати, они уже улетели в свой регион? – возвращаясь к вчерашнему пьяному диалогу, спросил Андрей.

– Да, улетели. Утром заглядывали попрощаться, – ответила я. – Ты на меня уже не очень злишься? – сменила я тему.

– Пока злюсь, – ответил Андрей.

– Ну не злись, мой любимый. Я сейчас лежу в своей кроватке, но завтра вернусь, так что готовься. Я буду целовать тебя всего, всю ночь, – ответила я мягким голосом.

– Заманчиво, чёрт побери, ловлю на слове, – ответил более мягким голосом Андрей.

В этот момент открылась дверь моего номера, на пороге появился Олег, который громко произнес:

– Вставай, красавица, проснись, уж солнце небо озарило.

За ним в проёме дверей появилась взлохмаченная Маруся.

– Так, это кто там тебе оды поёт? – услышала я взволнованный голос Андрея.

– Да тут... – запнулась я и поднесла палец к губам, давая знак утренним гостям. – Тут коллеги на завтрак собираются, зашли к нам. Чтобы разбудить.

– Что-то твои соседи и днём и ночью тебя обхаживают, – рявкнул муж и бросил трубку.

Я отложила телефон в сторону и недовольно посмотрела на утренних гостей.

– Ну, прости нас, – умоляюще сказал Олег. По его виду можно было сказать, что он ещё не ложился спать.

– Да ладно, – ответила я.

– Ну, тогда я оставляю на время Марусю и иду спать. Девочки, не забывайте, вечером гала-ужин, быть ровно в восемь, – сказал, прощаясь, Олег. – Кстати, от Дениса привет, мы его с Марусей будили холодной водой.

Дверь за Олегом закрылась. Маруся, не стесняясь меня, скинула верхнюю одежду и прошмыгнула в ванную комнату. Через десять секунд в ванной зашумела вода. Я встала, прошла к бару и достала бутылочку минеральной воды. Вскрыв крышку, я налила в стакан минералки и снова вернулась в свою кровать. Да, разборки дома ждут недетские. Надо же было этой парочке вломиться в номер именно в тот момент, когда я говорила с Андреем. На ровном месте такие проблемы. Он теперь мне все мозги вынесет. Чёрт. Да было бы за что. Я-то ни в чём не виновата. Блин, сплошное стечение обстоятельств. Я сделала глоток минералки. В этот момент из ванны вышла закутанная в полотенце изнеможенная Маруся.

– Как всё прошло? – спросила я.

– Всё прошло просто супер. Олег оказался сексуальным маньяком. Всю ночь с меня не слезил. Я четыре раза кончила. А что он вытворяет своим язычком, ты просто не представляешь. М-м-м, – подкатила глаза бывшая врач-гинеколог. – Как он меня только не брал, и сзади, и сверху, и снизу, вот это был секс, – никак не могла успокоиться Маруся. – Ты что там пьёшь?

– Минералку, вон на тумбочке стоит, – ответила я.

Маруся выскользнула из своей постели, налила стакан и села ко мне на кровать.

– Ты знаешь, я вчера так завелась, что если бы в комнату зашёл Денис, то я, пожалуй, сильно бы не возражала, если бы он к нам присоединился, – сказала, отхлёбывая минералку, моя соседка по номеру.

– Да, я смотрю, ты сама маньячка сексуальная. Того и гляди сейчас ко мне начнёшь приставать, – пошутила я.

– Не бойся, детка, меня после работы гинекологом женские органы не вставляют. Ты просто не представляешь, какими женщины бывают грязными. Ну, идёшь ты к врачу на осмотр, ну, подмойся хотя бы. Иные как ноги раздвинут, хоть стой, хоть падай. Насмотрелась я на женское счастье за свою врачебную практику, так что можешь спать спокойно, – ответила ещё слегка пьяная Маруся.

– Да, кстати, Денис, когда вчера вернулся, говорил, что ты на него обиделась. Это так? – спросила Маруся.

– Да нет, всё нормально, – ответила я.

– Колись, подруга, что у вас вчера приключилось? На нём практически лица не было.

– Да ничего не приключилось. Он попытался чуть приобнять, поцеловать, ну а я послала его, – ответила я.

– Сейчас-то не жалеешь? Он ведь кобелёк еще тот. Одни глаза чего стоят. А вчера в бассейне ты обратила внимание на его плавки или на то, что под ними выделяется. Готова спорить, что там есть на что посмотреть, – сказала Маруся и улыбнулась.

– Маруся, ты действительно сексуальная маньячка, я тебя боюсь, – ответила я.

– Все мы, врачи, в чём-то маньяки. Ладно, детка, я с твоего позволения, немного посплю. Вечер даёт мне право продолжить начатое сегодня, и уж в этот раз я намерена оторваться по полной. Хочу плясать до безумия, ну а потом не откажусь от горячего секса, – пробормотала себе под нос Маруся и через несколько секунд засопела.

Я ещё немного повалялась в постели, оделась и решила прогуляться в сквере возле отеля. Закрыв дверь за похрапывающей Марусей, я спустилась на лифте вниз и проследовала на улицу.

Солнце уже стояло в зените. Я пошла по главной аллее и через десять минут моему взгляду предстал удивительный пруд, по поверхности которого скользили белые лебеди. Время от времени они взмахивали крыльями и перемещались на другое место, оставляя за собой

брызги воды. Как красиво. Эта картина вызвала мои воспоминания о детях, и на душе сразу стало тепло и хорошо. Я взяла телефон и послала вызов Андрею.

– Да, говори, – ответил раздражённый голос мужа.

– Малыш, я просто звоню спросить, как у тебя дела, – сказала я.

– Дела хорошо. Мне сейчас неудобно говорить, извини, – ответил муж и повесил трубку.

Блин, достал он меня со своей ревностью. Я тут веду себя как ханжа, а он обиженного из себя корчит. Вот дура, дала бы вчера Денису, тогда хоть и получать было бы не обидно. А может, Катя и права, что хороший левак укрепляет брак. Да нет, переспать с другим мужчиной, это не обо мне. Так, если чуть пофлиртовать, не больше, чтобы тонус не потерять. А этот Денис вчера так страстно кинулся на меня. Ну, прям как кобель на сучку. Мне это, пожалуй, даже понравилось, поймала я себя на мысли о Денисе.

Вечером, вырядившись в вечерние платья, как велит дресс-код нашей компании, сотни торговых представителей собрались на гала-ужине. Минут тридцать было уделено руководством на будущие планы развития, затем прошло награждение ценными призами отличившихся сотрудников, затем напутствующие слова новоиспечённым представителям, и всё это плавно перетекло в ужин с последующей дискотекой. Настроение было ни к чёрту. Мысли постоянно возвращались к завтрашнему приезду домой. Что говорить, как объяснять мужской голос в опочивальне жены? Да, задачка. Я маленькими глотками глушила мартини. Подвыпившие коллеги уже пускались в пляс. Подвыпившая Маруся подплыла ко мне словно пава.

– Давай выпьем, Анечка, а то ты что-то заскучала, – промолвила Маруся.

– Давай, – ответила я, и мы осушили свои бокалы.

К нам в этот момент подошли два кавалера и пригласили на медленный танец. А почему бы и нет. Я так давно уже не танцевала медленные танцы. С этой мыслью я и приняла предложение. Да, зря я это сделала. Кавалер то ли танцевать совсем не умел, то ли был уже достаточно пьян, так как постоянно на кого-то натёкался или наступал на мою нежную ножку. Танец с ним мне показался каторгой. После медленного этюда снова зазвучала кислота, и ноги сами пошли в пляс. Время от времени мы с Марусей выскакивали с танцпола, чтобы глотнуть холодного мартини. Телефон завибрировал в моём клатче. Я вышла на улицу, здесь было не так громко. Циферблат на часах телефона показывал полдвенадцатого ночи. Я перезвонила мужу.

– Алло, – услышала я голос Андрея.

– Привет, зая, как там детки? – спросила я.

– Детки, когда ты о них вспоминаешь, уже спят, в отличие от тебя. Ну, а судя по заднему плану у тебя за спиной, ты опять отжигашь на какой-то дискотеке, – рявкнул супруг.

– А что ты меня всё время отчитываешь? – не сдержалась я.

– А что, ты мне предлагаешь просто смириться с твоим поведением, так? – рявкнул в трубку Андрей. – Меня достала твоя командировка. Меня достало всё то, что там происходит или не происходит, – поднял ещё выше шкалу накала муж.

– Может, и я тебя уже достала, – снова не сдержалась я, заводя ситуацию в пиковую точку.

– Да, и ты меня уже достала, – принял эстафету Андрей.

– Ну, тогда смиришься и получи удовлетворение, если я тебе так опостылела за эту неделю, – выдала я на эмоциях.

– Да пошла ты, – рявкнул в трубку супруг.

– И тебе не хворать, – ответила я и отбила звонок.

Нажав на кнопку телефона, я вообще выключила свой аппарат и пошла вовнутрь. Через мгновение ко мне подскочила разгорячённая танцем Маруся.

– Маруся, я хочу сегодня выпить, что мы всё мартини глушим, может, по текиле пройдемся и в пляс? – спросила я.

– Что-то случилось, Анечка?

– Да поругались с мужем, похоже, до развода, – ответила я.

– Так, девочка, не раскисай, я сейчас принесу текилы, и мы вернём тебя к жизни, – ответила Маруся и ушла к стойке бара.

Она вернулась очень быстро, неся на подносе шесть рюмок с текилой.

– Ну, поехали, детка, – сказала подруга и махнула залпом текилу.

Я последовала её примеру, закусив лимоном.

– Между первой и второй промежутков небольшой, так говорят врачи-гинекологи, – сказала Маруся, и мы выпили по второй.

– Ну а теперь танцы, детка, – сказала подруга, взяла меня за руку и вытащила на середину танцпола.

И мы стали выплясывать. Музыка, как мне показалось, стала играть громче. Мне было хорошо. Вокруг танцевали весёлые и счастливые люди, у которых не было никаких претензий к моему поведению.

В зале я несколько раз пересекалась взглядом с Денисом, но он опускал свои глаза, увидев мой взор. Пожалуй, ему стыдно за вчерашнее. Не успела я об этом подумать, как он подошёл ко мне с наполненными двумя фужерами шампанского.

– Привет, Анечка, – сказал он и протянул мне один из фужеров.

Жажда от танца позволила мне выпить фужер прохладного шампанского одним залпом.

– Ты не злишься на меня? – спросил Денис, вплотную наклонившись ко мне, чтобы я услышала его вопрос.

– Не-а, всё ок, мы же друзья, – ответила я.

Диджей сменил пластинку, и в затемнённом зале зазвучала медленная композиция Боярского «Ланфре-Ланфра».

– Разрешите вас пригласить на танец, сударыня, – щёлкнув по-военному своими туфлями, слегка вытянувшись и наклонив голову в гусарском поклоне, выдал Денис.

– Извольте, – сказала я и, подыграв ему, вытянула вперёд свою руку, как это делали барышни прошлого века на балах.

Он нежно положил руку на мою талию и закружил меня в медленном танце. Вокруг всё поплыло, и я, чтобы обрести хоть какую опору, положила свою голову ему на плечо. После этого он крепче прижал меня к себе, и я всем своим телом почувствовала его мускулистое и накачанное тело. От него исходил приятный запах мужского неизведанного тела. Я почувствовала, что его рука начала медленно поглаживать мою приоткрытую до линии талии спину. Меня это стало заводить. В следующую секунду я почувствовала лёгкое движение вниз. Почувствовала, что он постепенно растёт в размерах и начинает подниматься к моему пупку. Он стал твёрдым и стал пульсировать. Я на секунду попыталась немного отстраниться от него, чтобы не чувствовать это соприкосновение, но он в танце ещё крепче вжался в меня. Пальцы его рук нежно гладили мою спину, иногда даже пересекая линию, за которой была полоска от моих трусиков. Я чувствовала, что его тело от возбуждения бьёт лёгкая дрожь, которая передавалась мне. Я чувствовала, что его дыхание становится более тяжёлым. Он ничего не говорил мне, а лишь медленно гладил мою спинку и притягивал к себе всё сильнее и сильнее. Вокруг танцевали такие же пары, кто-то быстрее, кто-то чуть медленнее. Я снова попыталась немного разорвать дистанцию, но он как искусный ловчий обошёл мой манёвр и ещё сильнее вжался в моё тело. Моё тело стало подрагивать от возбуждения. Я почувствовала, что мои соски набухли и что они вот-вот взорвутся. Прикосновение его пальцев к спине и то, что у него пульсировало спереди и увеличилось до просто огромных, как мне показалось, размеров, возбудило меня до высшей точки. Я почувствовала, что не только соски сейчас взорвутся. Влажность между ног у меня появилась уже давно, но сейчас я чувствовала, что просто теку. Смазка уже полностью пропитала мои трусики и если это в ближайшее время не прекратится, то смазка просто потечёт по моим ногам вниз. Так, подумала я, главное, чтобы он ничего не понял. В конце концов,

это просто танец. Сейчас дотанцую и бегом в туалет попудрить носик и успокоиться. Как раз танец закончился, и диджей запустил следующую медленную композицию.

– Денис, мне нужно носик попудрить, – сказала я ему на ушко.

– Тебя проводить? – спросил он.

– Нет, не надо, я сегодня, в отличие от вчерашнего вечера, пока на ногах держусь. Если нетрудно, сходи принеси чего-нибудь холодненького, пока я буду пудрить носик, – попросила я.

– Не вопрос, уже бегу, – ответил он и снова опустил голову, как гусар на балу.

Меня этот жест, пожалуй, раззадорил, и я отправилась в женскую комнату.

Ну и вид у тебя, мать, подумала я, глядя в отражение в зеркале. Помаду съела, тени от пота сползли вниз. Видел бы тебя сейчас твой любимый ревнивый муж. Ой, завтра и наслушаешься ты. Ну, правильно, сама виновата. Чего вчера под утро набирала его. Позвонила бы утром, и проблемы бы не было. Вот дура пьяная. Нет, всё-таки я Андрюху люблю. Ну, а Денис – это просто флирт, ни больше ни меньше. Так, куколка, приведи себя в порядок, ещё полчасика попляши и баиньки, утром самолёт.

Нарисовав лицо и немного поостыв от медленного танца, я выпорхнула из женской комнаты. На пороге столкнулась с Марусей.

– А я смотрю, ты с Денисом зажигаешь? Значит, он совсем не пропащий человек? – спросила, улыбаясь, подруга.

– Это танец и ничего больше, – ответила я.

– Молодец, не парься. Всё у тебя с твоим Отелло будет хорошо. А я сегодня, похоже, опять заночую у Олега, ну очень он меня добивается, – сказала Маруся. – Так что будешь спать одна.

– Тебя во сколько ждать? – спросила я.

– Ну, судя по тому, что уже почти три ночи, часов на десять будильник поставлю, если, конечно, мой кавалер сегодня даст мне поспать. Ты смотри, я дама шальная, когда пьяная, определяйся со своим Денисом, а то я женщина слабая и вдруг кровати, возвращаясь ночью из туалета, перепутаю, – сказала бывший врач-гинеколог.

– Маруся, ты опять за своё. Я тебе уже говорила, что для меня существует лишь один мужчина, – рявкнула на подругу я.

– Ладно-ладно, я понял, шеф, – сказала Маруся и исчезла в дамской комнате.

Я проследовала в зал. На танцполе людей за время моего отсутствия поубавилось, было видно, что народ потихоньку отправляется спать, так как у всех завтра запланирован отъезд из отеля. Кстати, я обратила внимание, что многие уходили парами. Ещё вчера эти мужчины и женщины не были знакомы, а сегодня уже расходятся парами. Да, пожалуй, таких, как Маруся, здесь достаточно. Ладно, если ты одинок, но у многих представителей как женского, так и мужского пола на руках были обручальные кольца. Ладно, это дело каждого, пронеслось у меня в голове.

– Миледи, холодное шампанское, как и заказывали, – отрапортовал Денис и протянул мне бокал. – Предлагаю выпить за сегодняшний вечер.

– И за дружбу, – почему-то ответила я и одним глотком осушила бокал.

Денис последовал моему примеру.

– Денис, я, наверно, пошла спать. Спасибо за вечер, – и я зачем-то протянула ему руку.

Он взял меня за руку, посмотрел своими голубыми глазами, в которых я начала тонуть, и в этот момент зазвучала медленная композиция.

– Мадам, последний танец, – улыбнулся он.

– Ну, если всего один, – недолго ломаясь, ответила я.

И мы снова закружились в танце. Ни для меня, ни для него уже не было секретом, что действие, которое развернулось в предыдущем танце, повторится. Его движения стали более уверенными. Он сразу бесцеремонно вжал меня в себя, и через несколько секунд я снова почув-

ствовала движение вниз и как что-то огромное начинает подниматься. Его рука бесцеремонно скользнула вниз по моей спине. Я слегка отстранилась от него и попыталась заглянуть в его глаза. На танцполе было очень темно, и изредка вращающаяся светомузыка лишь выхватывала в зале силуэты пар танцующих. Не было видно ни черта, не было видно, что делают танцующие парочки, не было видно и его глаз. Он обхватил меня своими огромными руками, и я почувствовала, что его правая рука, полностью обогнув мою спину, захватила в ладонь мою грудь. Он умело стал сдавливать её. Пальцы его рук захватили сосок и стали его медленно проминать. Кровь подступила к моей голове. Сосок, как ни странно, поддался движению и стал распухать в его умелых пальцах. Я снова попыталась оттолкнуть его, но он лишь крепче вжался в меня. Да быстрее бы закончился этот проклятый танец – пронеслось в моём подвыпившем сознании. В этот момент его вторая рука скользнула вниз и стала гладить мои ягодицы. Я высвободила одну свою руку и попыталась поднять его ладонь выше на талию. Но он лишь сильнее стал мять мои ягодицы. Я почувствовала, что снова вся мокрая и обильно выступившая смазка вот-вот потечёт по моим ногам. Он тем временем сильнее сжал мою ягодицу и чуть-чуть потянул её в сторону. От этих его манипуляций у меня запульсировало всё тело, кровь подступила к мозгам, я почувствовала, что щёки и уши начинают гореть, а мои вздохи становятся хриплыми. В этот момент музыка замолчала, и он как ни в чём не бывало прекратил свой штурм. Это всего лишь танец, снова подумала я.

– Спасибо за танец, мадам, – сказал Денис.

– А ты хорошо танцуешь, – ответила я.

– Я старался.

– Всё, Денис, спокойной ночи, я пошла в свою люлю, – сказала я.

– Можно, я тебя провожу? – спросил он.

– Нет, не надо, Денис.

– Ну пожалуйста, мадам, – взмолился он.

– Ну, если только до номера, и без твоих штучек, – непонятно зачем ответила я.

– Договорились, – сказал он, и мы покинули гала-ужин.

Мы на лифте поднялись до моего этажа и вышли в длинный коридор. Судя по всему, администрация отеля сэкономила на электричестве, и по ночам свет горел лишь перед лифтом. Благо, номер у меня третий от лифта. Дойдя до своей двери чуть пошатывающейся на длинных шпильках походкой, я развернулась к своему спутнику, чтобы пожелать ему спокойной ночи, но в следующую секунду была вдавлена в стену возле двери. Его губы слились в мгновение с моими, я даже ничего не успела сказать. Он набросился на меня как хищник. Его руки заскользили по моему телу. Они касались всего, я пыталась оттолкнуть его, но это его лишь подзадоривало, и он ещё с большим остервенением начинал мять моё изнемогающее тело. Он, бесцеремонно вжав меня в стену, стал трогать мои груди, опуская свою голову вниз, не давая мне своими руками оторваться от стены, к которой меня прижал. Он через лёгкий материал платья заглаживал и обсасывал мои соски. В голове у меня всё плыло и шумело. Я почувствовала, что его рука устремилась ко мне под платье. Без особых сопротивлений пальцы его руки отодвинули мои трусики и стали медленно ласкать меня. Я чувствовала, что моя смазка полностью обволакивает его умелые пальцы, которые начинали проникать в меня. Я чувствовала, что сейчас взорвусь. Боже, что я творю. Я на секунду вернулась в реальность и вспомнила о муже. Нет, с этим надо заканчивать.

— Отпусти. Ты слышишь, отпусти меня. Я тебе вчера...

Его губы снова проглотили мои. Я стала брыкаться ногами, но он снова вдавил меня в стену. Взяв мою руку, он поднёс её к себе в район паха и с силой прижал. Я стала пытаться убрать свою руку. Силы были неравны, и своей мокрой ладошкой я почувствовала его. Невольно я ощутила в своей руке его огромное и разбухшее оружие, которое пульсировало у меня в руке, а он лишь сильнее вдавливал мою ладонь в себя и начинал немного двигать.

– Отпусти, – заорала я на весь коридор.

Воспользовавшись тем, что его губы заскользили по моей шее, я укусила его за плечо, которым он прижимал меня к стене. Он на секунду отстранился, и мои брыкания стали более интенсивными. Я высвободила одну руку и стала бить его по груди.

– Отпусти, ничего не будет, – громко закричала я на весь коридор.

В этот момент чуть дальше по коридору стала открываться дверь, запуская в эту темноту божественное спасение. Я воспользовалась моментом, поднесла электронный ключ к двери, открыла её и через секунду исчезла за дверью, не давая ни единого шанса моему преследователю проникнуть в мой номер. В коридоре я услышала шум удаляющихся голосов. Скинув с себя туфли и всю одежду, я проследовала в ванную комнату. Моё тело до сих пор подрагивало от возбуждения. Я набрала в ванну немного воды, так чтобы она прикрыла холодное дно, и легла. Взяв в руки душ, я раздвинула ноги и направила струю в то место, которое у меня за этот вечер распухло. Потоки воды сделали своё дело, и моё тело через минуту стали бить конвульсии. Я снова и снова, прогибаясь в спине, поднимала своё тело вверх навстречу потокам воды, и оргазм всё повторялся и повторялся, унося меня на пик блаженства. Через несколько минут моё обессиленное тело рухнуло на кровать и мгновенно провалилось в сон.

Стук в дверь вернул меня в сознание. Я, накинув халатик, открыла дверь ипустила Марусю.

– Как ты, детка? – спросила она меня.

– Нормально, спать хочется, а ты?

– Всё, я назанималась сексом на ближайшее время, коленки аж дрожат. Блин, подруга, такого у меня ещё не было. Я же тебе говорила, следи за Денисом, уведу, – сказала бывший врач-гинеколог.

– Ну и что, – ответила я.

– Ну и то. Мы лежим на кровати с Олегом, он меня уже своим языком второй раз к оргазму подводит, тут стук в дверь. Ну, он, естественно, встал и впустил Дениса в номер. Закрыв дверь, ну, и вернулся к своему занятию. Денис, по ходу, пошёл в душ, потом через несколько минут погасил свет. Ну а Олежек всё мне удовольствие доставляет. Я вначале сдерживала себя, стонала в подушку, ну а потом думаю, что сдерживать, люди все взрослые. Ну и стала постанывать. Из соседней комнаты Денис говорит: «Хоть кому-то везёт сегодня ночью». Олежек молчит, рот занят – делом занимается. Тогда я и говорю Денису: «А ты бы лучше, чем здесь лежать, зашёл бы в гости к Анечке, она там, бедненькая, одна в номере». – «Да жена Анечка верная, не про меня песня, – отвечает Денис. – Может, вы меня в свою банду возьмёте?» Олег на секунду оторвался от своего занятия и замер, но молчит. «Ну, я-то, в принципе, не против, – отвечаю я. – Олегу решать». Олег молчит, приподнялся на руках и заглядывает ошарашенно в мои ясные глазки. Я, естественно, беру его голову и направляю туда, откуда он только что поднялся, и его язычок снова скользит по мне и пытается проникнуть всё глубже и глубже. «Олег, ну ты что молчишь?» – снова спрашивает Денис. Олег пытается поднять свою голову, чтобы что-то вякнуть, но моя рука снова направляет его вниз. «А что, так хочется, что зубы сводит?» – спрашиваю я. «Да не то слово, – отвечает Денис. – Совсем распух». – «Ну иди, что с тобой делать», – отвечаю я и снова вдавливаю голову Олега вниз. Через секунду над моим лицом нависает Денис со своим оружием наизготовку. Ты знаешь, я не ошиблась про его размеры, это нечто, не помещался в обе руки. Я как гинеколог думаю, что сантиметра двадцать три в длину, ну и также и в ширину. Ты просто не представляешь, что они со мной делали. Ох и пропавшая я баба, Анечка. Я ведь из-за своей похоти и с мужем-то развелась. Ну да ладно о грустном, что там твой любимый, остыл?

– Не знаю, ещё сегодня не общались, – ответила я и включила телефон.

Через секунду из телефона послышались сигналы.

– Пипец, двенадцать пропущенных и все от мужа. Блин, это конец.

– Да не бери в голову, бери в рот – легче выплюнуть, – снова в присущей ей манере ответила бывший врач-гинеколог.

Я послала вызов на телефон Андрея.

– Да, – ответил раздражённым голосом он.

– Доброе утро, как девочки? – спросила я.

– Всё отлично, – ответил муж.

– Ты меня встретишь? Я прилетаю в семнадцать двадцать.

– Нет, у меня не получится, добирайся сама. Извини, мне неудобно сейчас говорить, – ответил он и положил трубку.

Глава третья

Развод?

Я уютилась в своё кресло в самолёте. Пассажиры рейса занимали свои места, кто-то засовывал ручную кладь под ноги, кто-то размещал её в отсеке над головами. Вежливые стюардессы учтиво помогали закрыть отсеки с ручной кладью и время от времени курсировали по проходу. Через короткое время загудели винты лайнера и он медленно стал выкатывать на взлётную полосу. Зажглось табло пристегнуть ремни. Три бортпроводницы, разместившись в проходе самолёта, проводили быстрый инструктаж пассажиров, объясняя жестами, что нужно делать в случае экстренной ситуации.

Я закрыла глаза. Что меня ждёт дома? Действительно, отношения с мужем накалились до предела, и эта командировка ещё больше усугубила положение. Мы с ним вместе уже десять лет, у нас замечательные девочки и, в принципе, всё, как и у всех. Последнее время в семье стала чувствоваться нехватка денег. У супруга последнее время дела шли ни к чёрту. Из-за этого порой возникали конфликты. Да по большому счёту, я только из-за этого вышла на работу. Что касаясь постели, претензий особо никаких не было, но пропало желание, не было остроты ощущений, но с этим-то, в конце концов, жить можно. А если развод? Будет очень трудно. Для детей вообще будет стресс. Да, не радужные перспективы. Надо бы по прилёте встретиться с Катей, может, совет какой даст, да мы, кстати, и договаривались встретиться, когда я вернусь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.